

## Преподобный Алексей Карпаторуский Исповедник

---

Память: 19 ноября

---

После смерти настоятеля прихода подкарпатского села Иза о. Ивана Раковского воспитанное им поколение стало думать об открытом переходе в Православие. Хотя в Австро-Венгрии по конституции была обеспечена религиозная свобода, на практике либеральное законодательство "просвещенной Австро-Венгерской монархии" не распространялось на православных. Так, можно было переходить из римо-католичества в какую угодно религию, даже в иудейство, но только не в Православие. Поэтому, когда жители села Иза заявили властям о своем возвращении из унии в православную веру, начался их крестный путь.

В 1903 году крестьяне села Иза в одно из воскресений пропели в церкви Символ веры, исключив из восьмого члена слова "и от Сына". Этим прихожане фактически заявили о своем переходе в Православие. Тотчас село было наводнено венгерскими жандармами. Начались поголовные обыски, конфисковали все богослужебные книги и даже иконы. Жандармы простояли в Изе несколько месяцев, отбирая у крестьян провизию, всячески притесняя их и глумясь над женщинами. Долго терпело беззащитное население всевозможные обиды. Наконец, доведенные до отчаяния, некоторые стали поговаривать: "Пора прийти русским и выгнать мадьяр!" Этого стало достаточно, чтобы возбудить дело о государственной измене. Многих крестьян арестовали, а 22 человека были привлечены к суду.

Дело, названное "Первый Мармарош-Сигетский процесс", слушалось в 1904 году, при этом обвинение в государственной измене было заменено на неопределенное обвинение в "подстрекательстве против мадьярской национальности". Крестьян Иоакима Вакарова, Василия Лазаря и Василия Камня приговорили к 14 месяцам тюрьмы и, сверх того, к уплате огромного денежного штрафа. Кроме того, им присудили огромные судебные издержки. Все эти меры разорили крестьян, хозяйство которых и так было сильно подорвано жандармским постоем и административными штрафами, взимавшимися, когда главы семейств находились в заключении. С молотка были проданы за бесценок земля, дома, скот, домашняя утварь.

Крестьяне вышли из тюрьмы нищими, их семьи ютились у односельчан и жили на средства православной общины села Иза. Но Иоаким Вакаров и его товарищи не пали духом и занялись поденным

трудом. Несмотря на то что село Иза находилось всего в пяти верстах от города, правительство распорядилось на средства крестьян построить в селе жандармскую казарму. Вскоре Иоаким Вакаров был схвачен жандармами и умер под пытками. Крестьяне погребли его без священника, с пением "Святой Боже".

Смерть Вакарова только усилила православное движение. В Православие перешли многие села - Лучки, Теребля и другие. Крестьяне занялись поиском священника, и с этой целью обратились к сербскому епископу Богдановичу в Будапешт. Богданович испугался конфликта с властями и не принял делегацию. Тогда крестьяне отправились в Карловцы к сербскому патриарху Бранковичу (тогда все православные венгерской части империи находились в юрисдикции Сербской Церкви). О русских священниках нельзя даже было и думать. Только позже юрисдикции Русской Церкви над Карпатами добился архиепископ Антоний (Храповицкий), но для этого потребовались вся энергия и талант этого выдающегося архиерея.

Патриарх Бранкович так описывал этот визит: "Явились ко мне крестьяне из села Иза, просили принять их в лоно Православной Церкви и прислать священника. Я долго с ними беседовал, наконец сказал им, что ввиду правительственного террора не решусь дать им священника. Потупились русские крестьяне, затем, очнувшись от горя, громко и твердо сказали мне: "Ты православный святитель, но мы вызываем тебя на Страшный суд, и ты дашь ответ Господу Иисусу Христу". Тут я уж смутился духом и решил исполнить свой долг. Призвал к ним священника Петровича и... обещал послать его к ним. Но тем временем мукачевский униатский епископ, узнав, что село Иза получит православного священника, поспешил в Вену и доложил императору, что если появится в той местности православный священник, то он, епископ, останется без епархии, так как народ немедленно перейдет в Православие. И король-император повелел передать мне, что он не желает назначения православного священника в село Иза. В Австро-Венгрии, где конституция - всего лишь фикция, желание короля... и я священника не послал, и теперь суди меня Бог на Страшном суде".

---

Жители Изы сами совершали требы, а детей тайком посылали в Буковину к румынскому священнику, который их крестил. Построенный крестьянами молитвенный дом был разрушен жандармами, а самим верующим запретили собираться на общие молитвы. Однако вслед за Изой целые села стали переходить в Православие.

В 1910 году Угорская Русь получила, наконец, своего религиозного вождя в лице иеромонаха Алексия (Кабалюка). До сих пор существует предание, которое передается из поколения в поколение, как весной 1910 года по приглашению местных жителей в село тайком, в телеге, накрытой сеном, прибыл о. Алексей.

Этот подлинный исповедник Православия родился 12 сентября

1877 года в карпато-русской деревне Ясенье, в семье лесоруба Ивана Кабалюка. Мальчика назвали в честь святого благоверного князя Александра Невского. В детстве он поступил послушником в униатский монастырь Кишь-Баранья, но его чуткая душа не могла примириться с ложью унии; он бросил униатский монастырь, и бежал на Афон, где нашел пристанище в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре и принял Православие. Оттуда его направляют в Россию, где он становится послушником Яблочинского монастыря на Холмщине.

Тамошний архиепископ Евлогий (Георгиевский) рукополагает его в иеромонахи 15 августа 1910 года. Слух о нем дошел до крестьян Изы, и они обратились к о. Алексею с просьбой стать у них священником. Никакие препятствия, муки, гонения не могли остановить о. Алексея перед тем, куда звала его горячая вера и желание дать своему народу духовную опору. Пастырь не хотел жить на средства прихожан и работая точильщиком. Он обходил все села, перешедшие в Православие, совершал требы и таинства, наставлял и укреплял в вере.

В селе Иза он в один день крестил 200 детей и причастил более тысячи верующих, а в течении двух дней крестил 400 крестьян из соседних сел. По данным венгерской газеты "Оз ешт" ("Вечер"), за это время только в одной Мармарошине перешло в Православие более 14 тыс. человек.

Эти цифры наглядно свидетельствуют о размахе православно-русского возрождения в Угорской Руси. В ответ усилились гонения. Жандармы окружали церкви, обыскивали дома, отбирали книги, образа, крестики и молитвенники. На крестьян налагали непосильные денежные штрафы, во все села были введены жандармы, закрывались молитвенные дома. Всех перешедших в Православие сажали в тюрьмы. Но в ответ все новые села переходили в Православие. На о. Алексея началась настоящая охота, и он был вынужден бежать в Америку, где находилась большая карпато-русская колония.

Там он, вместе с священномучеником Александром Хотовицким, продолжал свой миссионерский подвиг, и сотни тысяч карпато-россов вернулись к вере отцов. Отец Алексей вел обширную переписку со своей карпато-русской паствой, и австро-венгерские власти стали арестовывать каждого, кто получал письма с американской маркой. В тюрьму были брошены несколько сот человек, в том числе все родственники отца Алексея.

Жандармы прибегали и к пыткам. Православных подвешивали к дереву так, чтобы ноги не доставали до земли. Через час такого висения из носа, горла, ушей текла кровь. Если несчастный начинал терять сознание, его поливали водой и продолжали истязания. В селе Лежие под пыткой умерла женщина. Многие прошли "мучилищное дерево", но от Православия не отреклись. Другие искали спасения в лесах и горах. Так, одиннадцать девушек, которых наставляла сестра о. Алексея Василиса, тайно приняли постриг, удалились в горы, построили в лесу дом, и жили там по монашескому уставу. Жандармы, узнав об этом, нашли их, сорвали

одежды, и в одних рубашках загнали в реку, продержали в ледяной воде два часа, а затем бросили в тюрьму. Вот имена этих святых исповедниц: Мария Вакарова, Пелагея Смолик, Анна Вакарова, Мария Мадор, Пелагея Тусть, Пелагея Щербань, Параскева Щербань, Юлианна Азай, Мария Прокун, Мария Довганич, Анна Камень.

В 1910 году православные люди, оставшиеся без священника, обратились за содействием к России. В русский Яблочинский монастырь Холмской епархии были отправлены кандидаты для рукоположения: Василий Камень, Василий Вакаров и другие. Архиепископ Евлогий (Георгиевский) и граф В. А. Бобринский с любовью их приняли и устроили в монастыре.

Жители села Иза собирались на молитву у крестьянина Максима Прокопа, а его племянница Иулиания Прокоп в 1913 году пострадала за Христа и стала святой исповедницей. Совсем юной девушкой она организовала в селе православную женскую общину, которая жила по монашескому уставу.

23 июля 1913 года начался второй Мармарош-Сигетский процесс - венгерский королевский прокурор Андор Иллеш в Мармарошском Сигете передал суду акт за №5919/1913, в котором говорилось: "Мною обвиняются: Александр Кабалюк (в иночестве Алексей), 36 лет, униатского вероисповедания, лесной рабочий (русский монах), родившийся и живущий в Ясенье". Далее перечислялись еще 94 обвиняемых, в том числе православные священники о. Григорий Грицак и о. Николай Сабов, остальные - крестьяне Иза. Отец Алексей добровольно вернулся из США. "Означенные лица, - писал прокурор, - находятся в сношениях с графом Владимиром Бобринским, русским подданным, председателем "Русского Национального Союза", членом Думы и Синода, с Евлогием Холмским, Антонием Житомиро-Волынским, православными русскими епископами, с афонскими, холмскими, киевскими, почаевскими и яблочинскими монахами и получают от них денежную поддержку. С этими лицами, кроме того, с врачом Романом Геровским, адвокатом Алексеем Геровским и инженером Георгием Геровским в Черновцах (Буковина), они вошли в соглашение с целью обратить униатских жителей государства, живущих в Мармароше, Угоче и Переи, в православную русскую веру... Все это сделалось с целью присоединения означенных территорий к русскому государству и подчинения их скипетру русского царя. Руководствовались они отчасти соображением материальной выгоды, отчасти же любовью к православной русской вере, которая служит национальной русской идее".

Специально прибывший на процесс граф Бобринский дал достойный ответ, подловив обвинителей на элементарной нелепости обвинений: "...Указывается, что в двух корчмах православные предъявляли "копейки и рубли", это свидетельствует, что движение поддерживается из-за границы. Какая наивность! Неужели бы мы не сумели разменять рубли на кроны ранее, чем раздавать их угороссам?.. Прокурору хорошо известно, что не материальной выгоды ищут православные, не богатеют они. Они разорены штрафами,

постоем войск и тюремным заключением. Но прав, вполне прав прокурор, когда он говорит, что его жертвы "руководствовались любовью к православной русской вере". За это, конечно, их и держали в тюрьме, за это их ныне и судят..."

Последнее слово взял о.Алексий. Он торжественно заявил: "Где правду ищут, то место святое, как Церковь. Здесь предстоят верующие и я, как священник. Я в этом храме присягаю, что я - невинный и ничего не делал против отечества. Все то, что мы совершали, делали во имя религии, а потому в этом деле последнее слово скажет Христос".

Обвиненные зарыдали, тронутые этими словами. Председатель сената нетерпеливо закричал на о. Алексия. О. Алексей продолжил свою речь: "Какой ни будет приговор, мы его примем. Если нам придется страдать, мы будем страдать за святое дело. Я прошел три части земного шара, был в Америке, когда узнал об обвинении, и немедленно поспешил домой, тянула меня любовь к отечеству. Если стадо страдает, место пастыря - среди страдающих. Там, горе?, - он поднял руки к небесам, - там знают, что нами руководит только религиозная правда, а не противогосударственная деятельность" ("Русский народный голос". Ужгород. 29 декабря 1933 года).

Разбирательство длилось два месяца, 3 марта 1914 года был оглашен приговор - о. Алексей (Кабалюк) был осужден к 4 годам и 6 месяцам и штрафу в 100 крон, отец Николай Сабовок - к 3 годам, остальные получили от 2,5 лет до 6 месяцев. Вскоре после окончания суда император Николай II даровал о. Алексею золотой наперсный крест за его исповеднический подвиг, а в православных храмах России были проведены молебны во славу его подвига.

Во время процесса жандармы ночью ворвались в село Иза и схватили Иулианию Прокоп с сестрами. Их отправили в казармы, где долго пытали, заставляя отречься от Православия. Затем, облив на морозе водой, жандармы вывели девушек на улицу для устрашения селян. Здесь их обнажили и долго нещадно били. Они выводили исповедниц босыми, с неприкрытой грудью, долго водили их по селу, издевались, надеясь на отречение от Православия. Однако улицы села были пусты, а жители с негодованием отнеслись к беззаконию, хотя помочь ничем не могли. Униатский священник Андрей Азарий, который вызвал полицию, велел привести к себе Иулианию. Он снова пытался убедить ее отречься от Православия, обещал заступничество, если она хотя бы притворно отречется от "московской веры", говорил: "Мне жаль тебя, зачем ты, такая юная, обрекла себя на истязания". Однако Иулиания осталась непоколебимой, и пытки продолжались еще три месяца. Никто из сестер Иулиании также не отрекся от Православия.

В начале 1914 года из России в село Иза прибыли иеромонахи о. Амфилохий (Василий Камень), о. Матфей (Василий Вакаров) и о. Серафим (впоследствии он был убит на войне). Они сразу же были арестованы и отвезены в город Хуст. Первых двух выпустили из тюрьмы и отправили под домашний арест, а отца Серафима отправили в армию. Когда началась Первая мировая война, был арестован о. Амфилохий и сорок крестьян. О. Амфилохий был

приговорен к 4 годам тюрьмы.

Иулианиу Прокоп с сестрами тоже арестовали и под конвоем отправили в город Хуст. Перед вступлением в этот город русской армии тюремщики отпустили сестер. После отступления русских сестры остались верны православной вере, собираясь для молитв ночью. За духовным руководством они ходили к о. Амфилохию в Кошицкую тюрьму.

В 1917 году - снова домашний арест всех сестер, на этот раз строжайший. Они должны были являться по три раза в день в жандармерию для допросов и истязаний. В 1918 году жандармы избили Иулианиу до полусмерти. Все тело ее было покрыто ранами, разбита голова, сломан нос. Все эти пытки сопровождалось угрозами отказаться, хотя бы внешне, от исповедания православной веры и монашеского образа жизни. Но Иулиания не отреклась. Ее, окровавленную и обезображенную, жандармы отнесли в подвал и засыпали песком. К подвалу поставили служанку, чтобы никто не мог туда проникнуть.

На четвертый день Иулиания очнулась. Жандармы, не ожидавшие, что она выживет, отнесли ее к отцу и вызвали врача. Однако Иулиания отказалась от врачебной помощи, и была исцелена чудом Божиим.

Когда в Венгрии произошла революция, православных русских оставили в покое. Отец Амфилохий продолжал служить в Изе, потом отыскал остальных священников-изян. И проповедь Православия на Карпатской Руси продолжилась.

После падения Австро-Венгрии Подкарпатская Русь оказалась в составе Чехословакии. Прокатолическое чешское правительство продолжило борьбу с Православием в Карпатской Руси. Предусмотренная Сен-Жерменским договором 1918 года автономия Карпатской Руси не была дарована, продолжалось насаждение унии и "украинизация" - культурная униатская экспансия; и то и другое, впрочем, - быстро провалилось.

В 1939 году 83% карпато-россов проголосовало на референдуме за русский язык. У молодого чехословацкого государства не было мощного репрессивного аппарата, без которого оно не могло подавить возрождение Православия. Иулиания Прокоп была в 1924 году пострижена в монахини с именем Параскева и стала игуменьей женского монастыря города Мар-марош. Похоронена она в Свято-Никольском монастыре в Мукачево.

Вернувшись из заключения, отец Алексей (Кабалюк) до конца жизни оставался в основанном им Свято-Никольском монастыре села Иза, созданном возле храма, в котором служил отец Иоанн Раковский. Он продолжил свою миссионерскую деятельность. Уже в 1920 году в Мармарошском округе в селах Иза, Быстрый, Горинчево, Уйбарово, Липча, Селище, Теремля, Кошелево в Православие перешло все население.

В 1921 году, 19 августа, отец Алексей открывает собор Карпато-русской Православной Церкви. На него съехались делегаты (более 400 человек) со всех православных сел края. Делегаты приняли Устав и официальное название "Карпато-русская Восточная

Православная

Церковь".

Еще со времен Австро-Венгрии Подкарпатская Русь находилась в юрисдикции Сербской Церкви. Из-за гонений на Православие в России съезд решил остаться в сербской юрисдикции, к тому же Сербская Церковь наиболее близка Русской, ее тогдашнее священноначалие - выпускники российских духовных школ, в Сербии располагался центр русской церковной эмиграции. Ее лидер, митрополит Антоний (Храповицкий), серьезно помогал карпато-россам, на Пряшевскую Русь был отправлен знаменитый миссионер архимандрит Виталий (Максименко), бывший до революции начальником типографии Почаевской лавры. Он основал монастырь св. Иова Почаевского на Пряшевщине, пригласил туда старцев из Валаамского монастыря, начал издавать газету "Православная Карпатская Русь".

Также Подкарпатской Руси помогала знаменитая Битольская духовная семинария в Сербии, в частности такие ее выдающиеся представители, как святитель Иоанн (Максимович) и преподобный Иустин (Попович), который некоторое время служил на Пряшевщине. Подкарпатская Русь приняла около 11 тыс. русских белых эмигрантов, среди которых отец Василий Пронин, ставший старцем-схиархимандритом и написавший уникальный труд по истории карпато-русского Православия (скончался в 1996 году).

---

Тем не менее возрожденное в Карпатах Православие ждало еще одно испытание - попытка раскола. Во времена Константинопольского патриарха - обновленца и экумениста Мелетия (Метаксакиса) и его последователей, "прославившихся" поддержкой советских обновленцев и жестокими гонениями на валаамских монахов, державшихся старого стиля и не признававших обновленчества, в противовес Сербской Церкви Фанаром на Карпатскую Русь был назначен епископ Савватий (Врабец). Делается это при поддержке чехословацкого правительства.

И вновь отец Алексей (Кабалюк) стоит на страже церковных канонов. Карпато-русскую Церковь удалось отстоять от претензий Константинополя, однако окончательно эта проблема была решена только в 1946 году, когда отец Алексей возглавил движение за присоединение обеих юрисдикции к Русской Православной Церкви, которое увенчалось успехом, и таким способом разделение было преодолено.

Схиархимандрит Алексей (Кабалюк) был убежденным приверженцем идеи национального единства карпато-россов с русским народом и присоединения Подкарпатской Руси к России.

---

4 декабря 1949 года архимандрит Алексей отошел ко Господу. В 1998 году Сербской Православной Церковью в лике святых был

прославлен владыка Досифей, столь много сделавший для Православия в Подкарпатской Руси. Зимой 1999 года были обретены мощи отца Алексия. Практически полностью сохранилось тело и мантия, истлели только стопы и кисти рук. Из могилы была извлечена положенная туда при погребении Иверская икона Божией Матери, которую отец Алексей привез с Афона. На ней, пролежавшей в более чем влажном грунте вместе со святыми мощами духовного отца Подкарпатской Руси, даже не потускнели краски.

